После между ними произошел разговор, который в грубой форме выглядел, как: «Вам они нравятся? И мне тоже!». В этот момент они поняли, что нашли в лице друг друга единомышленников, которым нравятся любовные романы.

Когда Сесиль упомянула, что ей трудно раздобыть подобные книги, Таня посоветовала ей не волноваться, и сегодня она подтвердила собственные слова действиями. Все, что она принесла в сумке, было здесь по просьбе Сесиль.

— Таня, правда… кажется, словно тебя послали мне с небес! — задыхающимся от эмоций голосом пробормотала Сесиль, пробегая глазами по названиям книг.

Это заставило Таню застенчиво потереть щеку. В этот момент ее взгляд упал в угол комнаты. Там она увидела изумрудную брошь, которую надела во время первой встречи с императрицей.

«Кажется, он изменился», — подумала Таня. Это был большой драгоценный камень, но, казалось, он стал еще ярче после того, как был подарен императрице. Девушке казалось, что он наполнился светом, несмотря на то, что не выглядел новым.

«Что ж, в любом случае, проблем нет, раз уж мама позволила мне делать с ним все, что я хочу».

Таня повернулась, чтобы взглянуть на императрицу. Та уже с осторожностью складывала книги на полку. Видя, как императрица распределяет их по размеру и цвету, а еще важнее, как она скрывает их названия, используя толстую бумагу, Таня могла сказать, что ее любовь к такого рода романам возникла не день или два назад.

— Спасибо, Таня. Я верну их сразу после прочтения.

— Все в порядке. Вам не нужно их возвращать.

— Нет, возвращать чужие книги – необходимость. А покупать книги для себя нужно, только если это приносит радость.

Таня почти неосознанно кивнула. Каждое слово императрицы было верным.

— Судя по словам Кейна, сегодня ничего особенного не происходит. Так что, если все в порядке, почему бы тебе не остаться со мной до вечера? — тепло спросила она, и Таня кивнула в ответ. Она просто не могла отказать, когда императрица просила ее о чем-то с такой нежной улыбкой.

«Неудивительно, что его величество был поражен супругой».

Таня могла только посочувствовать императору, которого даже ни разу не встречала. Не подозревая о мыслях фрейлины, Сесиль взяла клубнику, оставленную служащими, и поднесла ее гостье.

— Попробуй. Это клубника, выращенная в императорской теплице, и я хочу сказать, она безумно вкусная.

Таня открыла рот, чтобы попробовать клубнику, предложенную Сесиль, но в этот момент…

Внезапно она почувствовала повисшее в воздухе напряжение и попыталась быстро подняться на ноги. Однако источник угрозы действовал быстрее. Лезвие черного меча прильнуло к ее горлу.

— К-кто?

«Кто посмел проникнуть в императорский дворец, чтобы попытаться убить фрейлину императрицы?!»

Сесиль вскрикнула, широко раскрыв глаза:

— Ваше величество, что вы делаете?

«Ваше величество?»

После этих слов Таня перевела взгляд и увидела мужчину, который держал меч. У него были черные волосы и изящная внешность… он излучал пугающую ауру, которая отнюдь не была связана с мечом в его руках — просто он был императором.

Эстиан бросил взгляд на Таню, прежде чем забрать клубнику из рук императрицы. И только тогда его взгляд стал немного довольным.

— Я вернулся, императрица. Но почему ты не вышла поприветствовать меня? А это что? Почему ты кормишь ее с рук?

Таня хмыкнула про себя. По слухам, император влюбился в императрицу, но нет. В его отношении мало влюбленности и гораздо больше безумия.

* * *

— Уф, серьезно?..

Святая смотрела на императорский дворец с восхищением на лице. Она резюмировала описание этого места в одном предложении: «Императорский дворец — самое великолепное здание на континенте». После этого она больше не думала об этом, но это единственное предложение привело к созданию чего-то впечатляющего.

«Потрясающе!»

Слово «великолепно» не описывало это место в полной мере. Императорский дворец располагался на севере столицы. Бесчисленные здания, большие и маленькие, были соединены между собой, и в результате получилось нечто, напоминающее гигантский живой организм.

Особенно в такие моменты, как сейчас, когда садилось солнце, казалось, что дворец сам стал одним большим солнцем, поскольку его белые стены окрашивались в красный цвет солнечных лучей.

Святая проглотила жаренную закуску, которую держала во рту, и вновь взглянула на замок.

Хрустящее, хорошо прожаренное тесто, посыпанное сахарной пудрой. Все это составляло идеальную смесь.

— Хорошо, что я поместила прямо перед императорским дворцом лучшие закусочные империи, — сказала она, долго жуя закуски, которые купила.

Только доев их и высыпав в рот оставшийся сахар и крошки из бумажного пакета, она наконец повернулась и посмотрела на название здания перед собой.

«Имперский центр заключения».

Прочитав название, святая пожала плечами, после чего пробормотала себе под нос:

— Полагаю, мне стоит забрать ее, раз я уже достаточно повеселилась.

* * *

— Миледи!

Айрин повернулась, чтобы взглянуть на служанку, которая была явно рада ее видеть.

— Хей! Почему ты пришла только сейчас?!

В отличие от нее самой, которая чувствовала себя ужасно расстроенной весь день, ее служанка

явно была чем-то взволнована. Более того, около ее рта виднелось что-то, похожее на крошки от закусок. Весь ее внешний вид раздражал Айрин до крика.

— Почему ты пришла только сейчас?!

— Вы забыли? Миледи сказала мне: «ты все равно не сможешь войти в главный дворец со своим низким статусом, так что жди меня во внешнем вестибюле. На самом деле, можешь просто выйти из дворца и заняться чем-нибудь, пока ждешь. Я давно не встречалась с его величеством, так что это может занять много времени. В конце концов, нам придется поговорить, чтобы наверстать упущенное. И перед тем, как уйти, вы дали мне пропуск на вход во внешнюю часть дворца. Здесь даже в центр заключения попасть трудно. Ничего подобного не произошло бы, если бы вы с самого начала дали мне пропуск во внутреннюю часть дворца».

Все это было правдой, но по какой-то причине звучало так, будто она говорила: «это твоя вина, раз ты оказалась здесь». И это безумно раздражало Айрин. Она наняла эту девушку неизвестного происхождения за ее таинственную способность определять ее настроение и за беспрекословное подчинение, но теперь казалось, что пришло время ее уволить.

Однако, как только Айрин уже собиралась выкрикнуть «ты уволена», перед ней внезапно возник бумажный пакет.

http://tl.rulate.ru/book/30632/1758573